

Постоянно крутиться в одном и том же районе, надеясь на случайную встречу, было слишком уж нелепо.

— Хм?

— Честно говоря, брат, мы дикие звери, нам не подходит быть сдержанными.

На рассвете прайд львов наелся досыта, оставив одну молодую львицу охранять тушу буйвола. Остальные львы улеглись спать. Молодые львята, полные энергии и с набитыми животами, не хотели отдыхать — они катались и играли друг с другом, иногда кусая львиц за хвосты, что не вызывало у тех гнева. Несколько пушистых львят, разыгравшись, подбежали к Оросу. Редко когда у Ороса было хорошее настроение, и он захотел поиграть с львятами, но не рассчитал силу: одним ударом лапы прижал львенка к земле, распластав его лапы, и тот издал жалобный крик.

Оросу это показалось забавным, и он повторил то же самое с другими львятами, которые упрямо вставали, но снова были прижаты к земле. Однако его действия разозлили львиц, заботящихся о своих детёнышах. Вспыльчивые Шана и Хона бросились на Ороса, ударив его лапами, и вытащили львят из-под его мощных лап. Не успевший понять, что произошло, несчастный лев получил ещё и гневный крик от Тины, и в итоге был изгнан из прайда.

— В любом случае ты уже наелся. Так что иди патрулировать территорию.

Тина поставила точку, и ни одна львица не вступилась за Ороса. Огорчённый лев, оглядываясь через каждые три шага, оставил прайду печальный вид своего уходящего силуэта.

Он просто хотел поиграть с львятами! Раньше эти львицы жаловались, что ему не хватает терпения и заботы, но когда он стал проявлять заботу, его всё равно избили. Женщины — загадочные существа.

Орос, лев с пошатнувшимся авторитетом, с понурым видом отправился патрулировать свою территорию.

Утро, когда львы погрузились в сон, стало началом дня для Лоцяо и двух маленьких гепардов.

В сезон засухи еды не хватало, и Лоцяо каждый раз приходилось уходить далеко на охоту. Он больше не мог оставлять маленьких гепардов ждать его возвращения — пришлось брать их с собой. Лосен и Ложуй были рады: они ни за что не хотели надолго расставаться с отцом. Но ежедневные переходы на несколько километров и неизвестность, удастся ли поймать добычу, заставляли Лоцяо беспокоиться. Маленькие гепарды тратили слишком много энергии.

С течением времени температура начала подниматься. Лоцяо старался вести маленьких гепардов в тени деревьев или скал, но долго останавливаться они не могли.

Сегодня Лоцяо привёл маленьких гепардов в незнакомое место — в нескольких километрах от того места, где прайд охотился на буйвола. Рядом был каньон с высокими скалами: в сезон дождей через него протекал приток реки Ганса, но теперь остался лишь тонкий ручей и большая часть высохшего русла, обнажённая под палящим солнцем.

Лоцяо обнаружил это место, преследуя антилоп. В сезон засухи вода и еда были одинаково редки. Хотя река Ганса не пересыхала полностью, в ней скрывались огромные крокодилы, и Лоцяо ни за что не позволил бы маленьким гепардам приблизиться к ней.

Ручей в каньоне был кристально чистым. Маленькие гепарды с радостью бросились к воде, положив лапки на влажную землю и с нетерпением опустил розовые язычки в воду.

Прохлада воды облегчила жару и жажду, и Лоцяо почувствовал себя лучше. Взрослые гепарды, как он, могли получать воду из пищи и обходиться без питья до десяти дней, но маленькие гепарды, находящиеся в стадии роста, должны были регулярно питаться и пить. Всего несколько дней без крупной добычи — и маленькие гепарды заметно худели. После встречи со львами и пережитого испуга Лоцяо всеми силами хотел компенсировать это своим детям.

Пока отец и дети наслаждались редкой прохладой, их покой нарушил громкий крик.

Это были цесарки.

Эти шумные птицы, заметив хищника, поднимали такой шум, что об этом узнавал бы весь мир. Лоцяо обычно не хотел их видеть — они полностью разрушали его планы охоты, — но сейчас...

Лоцяо показал маленьким гепардам оставаться на месте, а сам встал и побежал к цесаркам, намеренно направляя их к зарослям на другом берегу русла. Цесарки попались в ловушку: первые несколько штук угодили в подготовленные Лоцяо ловушки, а остальные, поняв, что происходит, либо улетели, либо убежали, исчезнув в мгновение ока.

Лоцяо не волновали те, кто сбежал. Он с радостью подбежал к зарослям, раздвинул сломанные длинные травы и увидел: две цесарки попали в силки, а третья угодила в странную ловушку, где острый кол пронзил её крыло, и она едва дышала.

— Папа, папа, мы будем их есть сегодня?

Лосен быстро подбежал, за ним последовал Ложуй. Братья смотрели, как Лоцяо убивает двух ещё сопротивляющихся цесарок, а третью — с повреждённым крылом — бросил маленьким гепардам для тренировки охоты.

Силки, которые Лоцяо поставил, были предназначены для кроликов и бородавочников, но цесарки сами попались в них. Хотя он никогда не слышал, чтобы гепарды ели таких птиц, в условиях нехватки пищи не было времени жаловаться на вид добычи. К тому же леопарды едят птиц — так почему бы и гепардам не съесть цесарок?

Маленькие гепарды с лёгкостью вцепились в шею цесарки. Ложуй, торопясь, попытался укунить, но набрал полный рот перьев, чихнул — и несколько перьев цесарки медленно опустились на его голову.

Ложуй почувствовал себя обиженным. Его большие янтарные глаза наполнились слезами, и он крикнул:

— Папа, это невкусно!

Его вид растрогал Лоцяо до глубины души. Он не сдержался, прижал Ложую к себе и начал энергично тереться о него, превратившись из отца-защитника в обожателя пушистых малышей. Ложуй подумал, что Лоцяо играет с ним, и тут же бросил цесарку в сторону, начав тереться о Лоцяо и лизать его. Лосен, увидев это, тоже подбежал — и вскоре отец и дети слились в одном клубке.

Лоцяо даже начал кататься по земле вместе с маленькими гепардами, но, катаясь, вдруг замер. Чем он сейчас отличался от кошки? Чем?

Инстинкты — это страшная вещь...

Внезапно над головой раздался звук ветра — и прежде чем Лоцяо успел понять, что происходит, на него обрушилась мощная сила. Мягкая и широкая лапа прижала его к земле, не дав перевернуться, и даже злорадно потеряла его живот.

Лоцяо оцепенел, полностью оцепенел.

Как этот леопард оказался здесь?!

— Снова встретились.

— Как ты здесь оказался?

Видя ошеломлённый вид Лоцяо, Монти с удовольствием вильнул хвостом, наклонил голову и, глядя на Лоцяо своими светло-золотыми глазами, сказал:

— Это моя территория. Я, конечно же, здесь.

Лоцяо только сейчас вспомнил: леопарды любят такие места, где можно спрятаться, и где есть высокие деревья. Почему он раньше не обратил на это внимание!

Понюхав запах Лоцяо, Монти с удовлетворением убрал лапу и добавил:

— Ты только что так мило катался. Покатайся ещё раз — и я отпущу вас.

Лоцяо чуть не заплакал. Этот леопард был настоящим хулиганом, большим хулиганом!

Его тон не отличался от того, как хулиганы пристают к девушкам. Он словно говорил: «Девчонка, улыбнись мне, и если мне понравится, я отпущу тебя».

Где есть угнетение, там есть и сопротивление. Либо взрыв в тишине, либо смерть в молчании.

Лоцяо не взорвался и не сопротивлялся. Он подчинился желанию леопарда Монти и покатился. И не только Лоцяо: два маленьких гепарда свернулись в пушистые комочки и тоже покатались. Правда, откатились слишком далеко. Прежде чем Монти успел среагировать, Лоцяо вскочил на ноги и попытался убежать с маленькими гепардами.

Но желания — это одно, а реальность — другое. Из-за недостаточного расстояния для разгона, даже когда Лоцяо и маленькие гепарды развили максимальную скорость, Монти всё равно умудрился укусить Лоцяо за хвост. Монти не укусил маленьких гепардов — он прицелился именно в Лоцяо. Крови не было, но боль была настоящей.

Лоцяо смирился, больше не пытаясь бежать.

Монти прижал его лапой, смотря сверху вниз, словно говоря взглядом: «Малыш, беги, беги ещё! Но ты всё равно не вырвешься из моих лап!»

[Примечания отсутствуют]